

ЖОРЕС АНАНЯН, ВАРТАН ХАЧАТУРЯН. *Армянские общины России. Ереван, 1993.*

Трудные исторические судьбы армянского народа вызвали к жизни многочисленные поселения армян в различных регионах мира. Изучение этого уникального явления представляет большой научный интерес — и не только в отвлеченно-академическом плане. Каждая армянская община в иных краях, иногда за тысячи километров от естественной родины, является наглядным свидетельством жизнестойкости нации, ее возможностей саморазвития и одновременно взаимоотношений с окружающей этнической средой, а также политической, социально-экономической и культурной системой соответствующих государств. Любое армянское поселение на чужбине, таким образом, представляет собой частицу родной истории и вместе с тем компонент истории страны проживания. Исследования такого рода важны и с точки зрения воспитания патриотических чувств, своего рода исторического оптимизма. Поэтому нужно всячески приветствовать выход в свет книги Ж. Ананяна и В. Хачатуряна, посвященной почти тысячелетней истории армянских поселений на территории России, начиная со времен Киевской Руси.

Авторы указывают на факты существования армянских общин в пределах других государств Средневековья — Хазарского каганата, Волжской Болгарии. Теч самым появление армянских поселений в киевский период русской истории не выглядит чем-то случайным. В книге скрупулезно (несмотря на скудость источников) выявлены данные об армянских ремесленниках и торговцах той далекой поры, попавшие на страницы русских летописей. Используются также данные армянской эпиграфики.

Если обратиться к территориально-географическому аспекту проблемы, то, прежде всего, поражает широкий ареал расселения армян от холодного Петербурга

на севере до южных краев Причерноморья, от Львова на западе до Средней Азии на востоке. И все же создается впечатление, что, уходя из родных мест, армяне стремились обосноваться в относительной близости от своего национального очага — в северокавказском регионе, Прикаспии, Крыму, на юге России. Разумеется, были свои особенности расселения в различные исторические эпохи, оно не являлось чем-то самодовлеющим. Многие факторы оказывали влияние на формирование армянской диаспоры в России. Именно потому, что авторы все это принимают во внимание, их работа приобретает весомый характер, наблюдения и выводы выглядят обоснованно и убедительно. Для монографии привлечен большой круг разнотипных исторических документов на различных языках, что также повышает познавательную ценность выполненной работы.

Большие трудности, можно догадаться, возникли перед авторами при определении структуры задуманного труда. С одной стороны, он — обобщающий, с другой — желательно было не упустить из поля зрения то или иное поселение (каждое из них по-своему неповторимо). Притом требовалось не отвлекаться и от важнейшего требования любого исторического произведения — хронологической последовательности изложения. На мой взгляд, авторы сумели с этими трудностями справиться достаточно благополучно. Иной критик мог бы указать на повторяемость отдельных общин в разных разделах книги. Но авторы разъяснили, что не всегда располагали достаточным материалом для «сквозного» рассказа о том или ином поселении с момента его появления до начала XX в. Открывается поле деятельности для новых исследователей, чтобы восполнить имеющиеся проблемы.

Имея дело с многоликой действительностью, многообразием поселений, авторы монографии предложили интересную их типологию. Встречающиеся в литературе различные понятия (поселение, община, колония) требуют дифференцированного подхода. В монографии предлагается под поселением иметь в виду наиболее общее понятие, «переселенческий очаг». Общиной считаются поселения, имеющие церковь с приходом, а также школу, типографию или иное культурно-просветительное заведение. В отличие от общины колония предполагает наличие самоуправления здешнего армянского населения, тогда как первая целиком подчиняется юрисдикции страны обитания. Применительно к России достаточно отчетливо вырисовываются черты города-колонии. Таковыми с момента возникновения были Нор Нахичеван, Григориополь, Святой Крест. В русской историографии нашли отражение книги армянских авторов по этой проблеме, например, монография Ж. А. Анаяна о Григориополе.¹ Существовала еще категория армянских колоний в виде кварталов-общин в таких городах как Астрахань, Феодосия, Кизляр, Моздок и др. Между тем поселения армян в Москве и Петербурге при всей своей значительности колониями не являлись. Лишь с учетом названных выше признаков появляется возможность более верной характеристики каждого поселения в рамках огромной России.

Изучение переселенческих волн армян в пределы России позволило авторам определить, что до XVII в. они, в первую очередь, были связаны с политическими мотивами. В дальнейшем, по мере развития всероссийского рынка и начала генезиса капиталистических отношений в России ведущим мотивом переселений становится экономический. Конкретный материал, приводимый в книге, действительно, говорит о значительном расширении деловой активности армянской диаспоры в хозяйственной сфере. В свою очередь процесс возвышения буржуазных кругов общества захватил и армянские поселения. Однако, как справедливо констатируют авторы, в

XVII—XIX вв. усиливаются в среде армянского населения России тенденции национального освобождения, возрождения армянской государственности. И хотя Россия много сделала для того, чтобы армяне сохранились как нация, борясь с Османской империей и Ираном, правящие круги в Петербурге не были озабочены воссозданием армянской государственности. Но возможности местного самоуправления армянским колониям предоставлялись, что имело обоюдывыгодное значение. Практика показала, что армянские предприниматели умело налаживали производство, торговые отношения, стабильное положение в общественных отношениях. В свою очередь, опираясь на привилегии (со временем они упразднились), армяне добивались заметных результатов в экономическом развитии обширных регионов, обеспечивая большую часть внешнеторговых связей с границей, особенно на юге страны.

Два раздела книги посвящены возникновению и жизни армянских общин России. По необходимости скудные данные X—XIII вв., а также XIII—XVI вв., сменяются более обстоятельными характеристиками Астрахани, Москвы, Петербурга, Кизляра, Моздока, Нор Нахичевана, Григориополя и Святого Креста XVII—XVIII вв. Читатель получает сведения о первопоселенцах этих пунктов, изменении численности жителей, хозяйственных занятиях, ремесленно-торговых делах и т. д. Сложные общины показано предметно и интересно. Очень важно, что в книге много имен, она оживает, когда рассказывается о деятельности купцов, священнослужителей, и других представителей армянской диаспоры. И. Аргутинский, Айвазовские, Лазаревы, десятки других людей, оставивших след на земле России и в сердцах своих земляков, придают работе достойный колорит. В краткой рецензии обо всем этом рассказать нет возможности. Тексты о XIX—XX вв. повествуют о положении армянских поселений в Крыму, Предкавказье и Северном Кавказе (Армавир, Екатеринодар, Ставрополь, Пятигорск, Грозный, Дербент, Нозоросийск и др.).

Примечательной стороной армянских поселений нередко был их многоэтнический характер. Это указывало на миролюбие армянской диаспоры, хорошо вписывав-

¹ Из недавних работ см.: Развитие русского права второй половины XVII—XVIII в., М., 1992, с. 20.

шейся в местные условия. Например, в Астрахани, помимо русских, татар, армян, выходцев с Северного Кавказа и Средней Азии, обитали индийцы, иранцы. Даже крупное восстание в этом крае 1705—1706 гг. не нарушило добрососедских отношений его разноплеменных жителей.

В книге показывается внешнеполитическая обстановка возникновения армянских поселений в России. Отмечено, что в ходе войн с Турцией и Ираном на стороне России участвовали и армяне, входившие в состав национальных формирований. Когда Россия подверглась наполеоновскому нашествию, российские армяне брали оружие в руки, сражались с врагом, собирали большие денежные суммы. Аналогичным образом обстояло дело и в ходе неудачной для России Крымской войны. Освоение Причерноморья после его присоединения к Российской империи протекало при активном участии жителей армянских поселений. Ставшая важнейшим портом на Черном море Одесса поднималась в немалой мере благодаря армянам южного региона. Драматический ход событий в Закавказье усугубил тяжелое положение армян на родине и способствовал продолжению их миграции в российские пределы, а также в другие страны.

Хозяйственной жизни армянской диаспоры в XVIII — первой половине XIX в. уделено внимание в особом разделе монографии. Здесь речь идет об Астрахани, Норе Нахичеване, Кизляре, Григориополе, Северном Кавказе. Для второй половины XIX—начала XX столетия авторы избрали объектом изучения экономическую жизнь Нора Нахичевана, Крыма, Астрахани, Петербурга и Москвы. Выясняется, что в зависимости от местных условий армянские поселенцы выбирали наиболее перспективный род занятий. В одних общинах они возделывали хлеба, виноград, овощи, разводили скот, в других занимались разнообразными ремеслами и торговали, в третьих учреждали новые производства по переработке сельскохозяйственного сырья и т. д. Среди виднейших российских коммерсантов армяне занимали соответствующее место. Имена удачливых предпринимателей были на слуху у современников и запомнились потомкам.

Заключительная часть монографии — тематическая, обобщающая. Ее цель —

поведать читателю о культурной и общественной жизни армянской диаспоры в России на протяжении всего изучаемого периода. Но и здесь авторы не отступают от хронологического принципа.

Вдали от родины армянские мастера сохранили национальные черты архитектуры и живописи, воплотившиеся в сооружениях Киевской Руси, на территории Крыма, в Волжской Болгарии. Поныне стоит в Феодосии памятник средневековой армянской архитектуры — впечатляющий храм Святого Саркиса (XI в.). Каменные палаты в Москве XIV—XV вв. возводились армянскими зодчими для купцов-сурожан с использованием национальных мотивов. В середине XVII в. трудился среди мастеров Оружейной палаты замечательный художник Б. Салтанов, чьи произведения заняли почетное место в ряду шедевров Московского Кремля.

В книге рассказано о бережном сохранении и переписке (особенно в Крыму) произведений средневековой армянской литературы, философской мысли, истории. Рукописи обретали новую жизнь на местах поселения армянской диаспоры. Стремление к знаниям проявилось в создании школ на родном языке. Достоверно известно, что первая армянская школа в России возникла в Норе Нахичеване в начале 1780-х годов при монастыре Сурб-Хач. Этот центр и в дальнейшем служил одним из очагов просвещения, а в окрестных селениях действовали приходские училища. Развитию образования содействовала политика правительства России, предоставлявшая самоуправление армянским общинам. Н. Агабабян приложил немало сил и средств на организацию в Астрахани армянского училища с довольно разнообразной и практичной программой. Преподávalи в училище лучшие специалисты. Здесь же учредили другие учебные заведения — семинарию, епархиальное училище и др. В монографии указывается на создание школ для обучения женщин. К 1815 г. относится открытие меценатами Лазаревыми училища в Москве, ставшего важным явлением сферы образования не только для армян. На базе училища впоследствии действовал знаменитый Лазаревский институт восточных языков, давший много выдающихся ученых — ориенталистов, писателей, поэтов, художников.

В стенах института проходили подготовку будущие знаменитости России — К. С. Станиславский, И. С. Тургенев (занимался в пансионе при институте), В. Ф. Миллер, В. А. Гордлевский и др. Этот институт окончил дядя по материнской линии автора этих строк Б. Д. Пурецкий, успешная научная карьера которого была сломана репрессиями 30-х годов нашего века. При Петербургском университете осуществлялось преподавание на армянском языке, возникла кафедра армянского языка. Столица империи дала путевку в большую науку целой плеяде армянских и русских исследователей (Н. Я. Марр, Н. Адонц и др.). На страницах книги читатель найдет сведения о школьном деле в Крыму и других регионах России (Северный Кавказ).

Обоснованное внимание уделили автор и издательскому делу армянской диаспоры в России. Из Лондона в Петербург в начале 80-х гг. XVIII в. при содействии И. Аргутинского переместилась типография Г. Халдаряна, печатавшая армянские книги разного профиля. Здесь увидели свет первые армяно-русские словари. Активная издательская деятельность развернулась в Нор Нахичеване после перевода туда халдаряновской типографии из Петербурга. Публиковались религиозные книги, учебники. Продукция типографии доходила до других общин и в пределы Армении. Неутомимый просветитель и патриот И. Аргутинский учредил типографию в Астрахани, учитывая значение этого города для связей с Востоком. Деятельно работали армянские типографии Москвы, в том числе при Лазаревском институте.

С 30-х годов XIX в., после включения Восточной Армении в состав Российской империи, расширились возможности развития культуры и просвещения, о чем также говорится в книге. Издание периодики приобрело более широкий и систематический характер, равно как и книгоиздание. Целям сближения армян и русских служили издания на официальном языке империи, выполненные армянскими авторами и владельцами типографий. Среди такого рода трудов выделялась трехтомная публикация исторических документов о прошлом армянского народа. Все это способствовало сохранению духовного единства армянской диаспоры в России с

родиной. В книге рассказано и о развитии театрально-музыкального искусства армян в России.

Существенную идейную нагрузку несет специальный раздел монографии, трактующий вопросы общественной жизни армянской диаспоры. Думается, этот раздел должен бы заключать работу, поскольку посвящен как бы обобщающей проблеме, пронизывающей все сферы бытия. Но важно, что он все-таки есть. Нельзя не согласиться с авторами, что в основе общественной жизни армян России находились, прежде всего, национальные интересы народа, озабоченность его судьбами. Поэтому столь много общего в освободительной идеологии армян и передовой русской общественной мысли. В работе убедительно это показано на конкретных примерах деятельности демократических и революционных организаций от декабристов до политических партий конца XIX — начала XX вв. Как известно, ныне далеко не однозначно оцениваются революционные традиции в России, порой им отказывают в историческом значении, вернее, отрицают его положительный потенциал. Думается, авторы достаточно взвешенно подошли к освещению этих проблем, указав на неразрывную связь освободительных идей многонациональной России. Единственным серьезным замечанием по части разработки общественно-культурной жизни российских армян я указал бы на то, что более широко стоило представить религиозную сторону жизни. Она не обойдена, но хотелось бы видеть ее более солидно представленной на страницах книги. В частности, для русского читателя не все ясно в области взаимоотношений армяно-григоринской и католической церкви, их общих и разделительных признаков и действий.

В итоге рассмотрения монографии Ж. А. Ананяна и В. А. Хачатуряна создается самое положительное впечатление. Работа получилась достойной и серьезной. Хотелось бы надеяться, что авторы продолжат ее и подготовят новое, расширенное издание этой полезной книги.

Доктор ист. наук
А. А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
(Москва)